

Глава 142: Пробить небосвод

В своей пещере бессмертного Чжоу Пэнхай как раз размышлял о том, как наладить контакты с Ван Баолэ. Как вдруг у него завибрировало кольцо-передатчик.

— Старший брат Ван, что случилось? — спросил он, с удивлением выслушав просьбу Ван Баолэ.

Во время разговора он почтительно обращался к нему как к старшему брату. Очевидно, он пытался избежать возникновения недоразумений.

На рынке в южных горах Ван Баолэ, всё ещё давя ногой на грудь Сунь Фана, спокойно сказал в кольцо:

— Ничего серьёзного. Просто какой-то парень по имени Сунь Фан из административного департамента академии угрожает отправить меня под суд.

Сунь Фан на земле презрительно ухмылялся. Ван Баолэ не стал включать громкую связь, поэтому Сунь Фан не слышал разговора с Чжоу Пэнхаем.

Судорожно вздохнув, Чжоу Пэнхай быстро открыл списки сотрудников, чтобы понять, кто именно отправился на рынок с инспекцией. К его несказанному облегчению, провинившийся не служил под его началом. Внезапно у него загорелись глаза. Этот инцидент давал отличную возможность проявить себя.

Чтобы разрешить конфликт в соответствии с регламентом академии, он связался с командой арбитров. Будучи одним из самых влиятельных капитанов административного департамента и правой рукой Чэнь Юйтуна, приказы он отдавал суровым тоном. Арбитры уже знали о назначении им нового капитана.

По команде около тридцати хорошо сложенных арбитров отправились в сторону рынка вместе с Чжоу Пэнхаем. На пути туда он связался с капитаном, ответственным за команду арбитров, и рассказал ему об инциденте. Этот капитан создавал дхармический артефакт, но от новостей Чжоу Пэнхая в результате ошибки при переплавке в его пещере бессмертного прогремел небольшой взрыв.

Объяснив ситуацию, Чжоу Пэнхай услышал на другом конце учащённое дыхание. Судя по всему, этот капитан тоже слышал от Чэнь Юйтуна, что Ван Баолэ с высокой долей вероятности возьмёт бразды правления административным департаментом академии после него.

— Спасибо большое, брат Чжоу! Этот идиот Сунь Фана... я немедленно отправляюсь туда!

Пока к рынку в южных горах направлялись арбитры и капитаны, Сунь Фан, всё ещё прижатый к земле ногой Ван Баолэ, немного занервничал. Он интерпретировал звонок по-своему, поэтому лишь снисходительно усмехнулся.

— Парень, а ты тот ещё актёр! Нет контактов команды арбитров, поэтому ты попросил кого-то передать приказы? Кем ты себя возомнил?

Сунь Фан явно не воспринял разговор Ван Баолэ всерьёз. Он рано вышел из дома, поэтому не знал о назначении Ван Баолэ одним из капитанов. Если он не слышал последние новости, то его подчинённые и другие ученики и подавно. Всё-таки с назначения Ван Баолэ прошло совсем немного времени. В результате группа учеников презрительно засмеялась.

— А этот парень забавный... его актёрская игра настолько убедительная, что я чуть не купился!

— Кто бы мог подумать... что мы столкнулись с такой важной шишкой, а?

— Ха-ха!

От смеха ученики из административного департамента академии схватились за живот. Юноша с продолговатым лицом смеялся громче и презрительнее всех.

Ван Баолэ спокойно окинул взглядом веселящихся учеников, а потом поднял глаза к небу. Такое спокойствие не ускользнуло от внимания Сунь Фана. Несмотря на закравшиеся в голову подозрения, он рассудил, что ему было нечего бояться.

— Посмотрим, сможешь ли ты собрать здесь команду арбитров. Если ты...

Внезапно он осёкся. У него сильно завибрировало кольцо-передатчик. Сунь Фан с подозрением уставился на кольцо, с ним пытался связаться его капитан. Со странным предчувствием в сердце он быстро включил голосовую связь. Из кольца-передатчика ему в ухо тут же полился поток яростных криков. Казалось, на другом конце бушевала настоящая буря.

— Сунь Фан, ты безмозглый кретин! Когда я прилечу, ты у меня получишь! Будь прокляты твои родители, породившие такое ничтожество! Ты что, слепой? Это же Ван Баолэ! Немедленно отпусти его!

От криков капитана Сунь Фана затрясло. За годы работы в департаменте он ещё никогда не слышал, чтобы капитан был настолько взбешён. Его дыхание сбилось, глаза округлились, мышцы не слушались, а в голове, казалось, загрохотали штормовые волны.

Ван Баолэ молча поджал губы. Капитан кричал очень громко, однако ученики в отдалении не слышали его. Они продолжали оскорблять Ван Баолэ и издевательски хохотать. Когда с их предводителем кто-то связался через кольцо, они сразу же обрадовались. Особенно юноша с продолговатым лицом.

— Старший брат Сунь, — не сдержавшись, крикнул он, — полагаю, скоро прибудет подкрепление из административного департамента академии?

— Ха-ха! Поглядим, как ты будешь вести себя, когда подтянутся наши!

Пока ученики кричали, Сунь Фана трясло всё сильнее. Сначала у него покраснело лицо, а потом и шея.

— А ну, заткнитесь!

Сунь Фан со смесью изумления и страха посмотрел на Ван Баолэ.

— Т-ты... Ван Баолэ? — дрожащим голосом выдавил он.

— Знаешь меня? — спокойно спросил Ван Баолэ.

Эти слова прозвучали в ушах Сунь Фана громче раската грома. Задрожав словно осиновый лист, он сделался бледным как простыня. Заметив, как их предводитель начал хлюпать носом, словно собирался расплакаться, прибывшие с ним ученики начали что-то подозревать. Больше никто не смеялся. Когда перепуганный Сунь Фан открыл рот, чтобы что-то сказать, издали раздался пронзительный свист.

По небу цепочкой летело более пятнадцати кораблей. Стоило им оказаться над рынком, как из них выпрыгнули десятки учеников в даосских халатах административного департамента академии. Среди них было девять учеников оружия. Появление группы суровых молодых людей не сулило ничего хорошего.

Четверо из них возглавляли группу. Помимо Чжоу Пэнхая и рослого парня со свирепым выражением лица, ещё двое выглядели крайне недружелюбно. Последние были облачены в чёрные халаты арбитров. С первого взгляда было понятно, что это были заместители капитана арбитров.

Ученики из административного департамента во все глаза уставились на новоприбывших. Сунь Фана затрясло ещё сильнее. У него перед глазами начали мельтешить цветные пятна. Но не это так удивило их. Пока они пытались осмыслить происходящее, двое заместителей капитана арбитров и около тридцати учеников позади обошли застывших учеников и выстроились перед Ван Баолэ. Хотя это была их первая встреча с командиром. Приблизившись, они поклонились и почтительно накрыли ладонью кулак.

— Приветствуем, капитан! — хором прокричали они.

У Сунь Фана начало темнеть в глазах. С жалким воплем он потерял сознание. Тем временем его подручные пытались сбросить с себя оцепенение. С прибытием арбитров на них как будто вылили ушат холодной воды.

— К-ка... капитан?

— Он что, действительно капитан арбитров?

— Чёрт... как... так вышло?

Больше всех был удивлён юноша с продолговатым лицом. Осознав, с кем он связался, его затрясло от страха.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. От произошедшего у него слегка закружилась голова. Ему было очень хорошо знакомо это чувство. Именно так он себя чувствовал, будучи главным префектом на острове нижней академии. После поступления в верхнюю академию он потерял свой высокий статус и власть, несмотря на то что учёба на новом острове считалась более престижной.

Только сейчас в его руках вновь появилась власть. Поэтому ему потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя. Подняв ногу, он спокойно скомандовал:

— Уведите их!

Арбитры тотчас принялись исполнять указание. Они быстро задержали Сунь Фана и всех его подчинённых. Все арестованные не на шутку перепугались, особенно не по себе было юноше с продолговатым лицом. Сунь Фан пришёл в себя, но, сообразив, какую кашу заварил, он опять отключился.

Когда арбитры увели провинившихся учеников, к Ван Баолэ подошли поздороваться Чжоу Пэнхай и рослый парень. Чжоу Пэнхай представил своего спутника как капитана под чьим началом служил Сунь Фан и остальные арестованные. Узнав об этом, Ван Баолэ слегка прищурился.

Капитан невесело рассмеялся и коротко объяснился. Ван Баолэ решил не вменять ему в вину ошибки его нерадивых подчинённых. Вскоре, к радости рослого парня, у них завязалась непринуждённая беседа. Некоторое время спустя, когда начало смеркаться, два капитана попрощались с Ван Баолэ.

Ван Баолэ вернулся в магазинчик и собрал купленные снеки. Старина Лю, хозяин магазина, держался более сдержанно, но в его глазах легко угадывалась благодарность. Этого Ван Баолэ было достаточно. Без лишних слов он направился домой.

Когда Ван Баолэ скрылся из виду, на рынке поднялся оживлённый гомон. В присутствии Ван Баолэ никто не рискнул как-то комментировать произошедшее, но после его ухода ученики, включая торговца Лю, с жаром принялись обсуждать увиденное.

— Ого, не думал я... ох, не думал... что этот непримечательный толстяк окажется капитаном арбитров! Это второй по важности человек во всём административном департаменте!

— Ван Баолэ! Теперь я вспомнил... он пробился на стадию Истинного Дыхания с помощью духовного корня в восемь цуней, к тому же он зарекомендовал себя с лучшей стороны перед дао академией во время вылазки в Деревню истинного дыхания!

— Это же он! Тот самый Ван Баолэ, кого недавно смешивали с грязью в духовном интранете! Я слышал, на факультете дхармического оружия он был единственным главным префектом. Такого ещё никому не удавалось!

Ван Баолэ тем временем летел на корабле к своей пещере бессмертного. Ему почему-то вспомнились слова отца: "Если не хочешь, чтобы тебя обижали, надо подняться на самый верх!" Ему ещё сильнее захотелось воплотить в жизнь свою заветную мечту и стать президентом Федерации.

"Я не зря столько читал автобиографий высокопоставленных чиновников. Рано или поздно самый худой во всей Федерации красавчик Ван Баолэ обязательно..."

Ван Баолэ горделиво задрал подбородок, чтобы дать официальную клятву, но тут ему в уши ударил рёв. И судя по громкости, источник этого звука был совсем близко.

"Знакомый звук..."

Не успел он закончить мысль, как в небе раздался грохот. В борт его летающего корабля пришёлся удар, и он камнем полетел вниз!

— Что происходит? — закричал Ван Баолэ.

От сильной перегрузки у него закружилась голова. Внезапно он заметил в небе Алмазную обезьяну! Громадный зверь радостно лупил себя в грудь кулаками и скалился, словно насмехаясь над Ван Баолэ. Обезьяна выла, причём её полный эмоций вой ничуть не уступал тем звукам, которые издавали некоторые дхармические артефакты, вышедшие из-под рук Ван Баолэ.